

Нобу'тан наслаждался своей способностью наконец-то читать английский язык этих людей, и каждое произведение, попадавшееся ему на глаза, вызывало спонтанный восторг.

Профессор Флитвик дал четкие указания ежедневно практиковать оба заклинания перевода, и первые несколько недель Нобутану приходилось наведываться к Мастеру чар, чтобы тот применял их, пока он сам не понял, как добиться того, чтобы палочка работала так, как нужно.

Заклинания здесь были совсем другими: вместо того чтобы использовать силу Круговерти Пустоты или арканские линии, пронизывающие землю, — пусть здешние и значительно слабее тех, что на Азероте, — маги этого мира обращались внутрь себя, черпая ману из собственного тела, чтобы питать заклинания. Станный подход. Нобутан также отметил, что чувствует слабость, если слишком долго творит, что добавляло недостатков в и без того сомнительный метод волшебства. Однако, он всё же признавал, что это интересная идея — иметь запасной источник маны на случай, который всегда под рукой.

А вот что касается заклинаний... рано было судить, но архимаг Флитвик заставлял его экспериментировать с откровенно бесполезными чарами, якобы для «развития» его магического ядра.

Левитация вещей, превращение бесполезных предметов в другие бесполезные предметы, и манипуляция всяким хламом, благодаря которой те выполняли акробатические трюки.

Нобу'тан сразу же уловил причину этих «развлечений» — они и правда помогали развитию внутренней магии, подобно тому, как развиваются мышцы от физических упражнений. Однако спустя какое-то время он всё равно заскучал.

Положительным фактором проведенного с миниатюрным полугоблином времени было то, что Дамблдор фактически оставил его в покое, если не считать их первого, неловкого и нервного ужина, на котором он увиливал и уклонялся от всех вопросов, касающихся Азерота и Гул'дана. К сожалению, ему не удалось уйти от прямого ответа, так что старый маг теперь знал, что он был с группой, которая вела войну с какой-то другой группой людей, и их магический лидер взял его под крыло в качестве ученика.

Но, по крайней мере, такие важные детали, как Пылающий Легион, раса существ, с которыми он жил, и то, какой магии научился, пока не затрагивались. Не то чтобы Нобутан считал, что в конце концов это не будет затронуто, но, если он сможет продержаться еще немного, пока старик тщетно ищет на этой планете группы, подходящие под описание, которое он дал, тем лучше.

Большинство других профессоров были заняты подготовкой к поступлению в ближайший месяц остальных детей, ровесников Нобу'тана, поэтому у юного варлока было достаточно времени на самообучение — он в уединении изучал все книги по истории этой магической Британии и методологию местных магов. Он был весьма впечатлен тем, что Дамблдор не попытался подsunуть ему ограниченные книги по истории, а отобрал самые лучшие, в которых не умалчивалось ни о добрых, ни о злых событиях.

Создавалось впечатление, что, даже если Нобутан фактически являлся пленником, архимаг прежде всего оставался педагогом и стремился дать как можно больше знаний тем, кто их жаждет. Этой чертой можно воспользоваться. Юный варлок надеялся, что в будущем ему представится немало шансов надавить на эту черту Дамблдора.

В темное время суток, когда взрослые считали его спящим в комнате для гостей, которую они выделили для него рядом с Зачарованным коридором, ему удалось подключиться к Лей-линиям

вокруг замка, усилить свои способности Мага и наконец-то продвинуться в самостоятельном изучении арканских искусств и немного в изучении Пустоты. Он уже давно не вызывал демонов и не собирался в ближайшем будущем, так как сомневался, что местные маги отнесутся к этой практике с пониманием и любовью. В качестве альтернативы, Нобутан сосредоточился на изучении душ и эффективных способов их извлечения из живых существ для собственного использования в ритуалах, в основном экспериментируя на мелких животных из близлежащего леса.

Телепортация также увлекла его, вот только защитные экраны вокруг школы препятствовали подобным заклинаниям, а покидать территорию школы ему было запрещено по приказу директора. Так или иначе, Нобутан был уверен, что сможет использовать лей-линии для переноса себя в любое место, которое он видел, что значительно облегчит ему жизнь, когда он сможет самостоятельно покинуть школу.

Вскоре август уступил место началу месяца под названием сентябрь, и наступил долгожданный день прибытия массы других детей.

Нобутану впервые велели надеть школьную форму, и большую часть дня он провел с архимагом Дамблдором — тот контролировал последние приготовления в школе, включая поход на кухню, где варлок впервые увидел домовых эльфов, — они совсем не походили на высших эльфов Кель'Таласа, — готовивших кучу разных яств к пиру, который состоится вечером.

Некоторые из вещей, которые он увидел в тот день, были весьма интересны: например, большие рунические схемы, питавшие различные охранные системы по всей школе и территории, или длинные уравнения по нумерологии, которые старик использовал, когда какой-нибудь амулет выходил из строя и требовал замены. К сожалению, ни один из этих предметов не будет предложен ему еще целых два года, и Нобутану пришлось довольствоваться самостоятельным изучением.

Свободного времени с каждым днем становилось все меньше.

Сейчас он вместе с профессором МакГонагалл ждал перед воротами замка, когда небо окутала тьма ночи. Через пару минут прибыла первая группа новых студентов. Нобу'тан заметил, что глава дома Гриффиндор напустила на себя строгий вид, вероятно, чтобы показать, насколько серьезно она и ее предмет. Дети выглядели ожидаемо нервничаящими из-за окружающей незнакомой обстановки, но Нобутан сосредоточился на настоящем великане, который вел их по лестнице к себе и профессору МакГонагалл.

— Первогодки, профессор МакГонагалл. — Сказал мужчина.

Нобутан знал немного об этом человеке по имени Рубеус Хагрид, в частности, что он лесничий школы и отличается чрезмерной добротой и мягкостью. Ни одно из этих качеств не привлекало юного варлока. Более того, он строго избегал хижины лесничего просто из-за того, что опасался разговоров с ним, но не потому, что боялся, будто полувеликан что-то выпытает у него... нет, он банально не хотел тратить драгоценное время тишины и покоя, которое исчезнет едва порог замка переступит волна учеников.

— Спасибо, Хагрид. Дальше я сама. — Сказала МакГонагалл, пропуская мужчину в зал через боковую дверь.

Тем временем женщина-маг широко распахнула двери в Вестибюль, предоставив всем ученикам и Нобу'тану доступ в тепло замка, и повела их внутрь, в комнату, расположенную

сбоку от Большого зала, где уже слышался гул множества голосов.

Когда все дети собрались внутри, профессор МакГонагалл уделила им немного времени, дабы рассказать о факультетах и их правилах. Это то, о чем Нобутан читал в свои славные первые несколько недель, когда научился читать. Он запомнил почти всё.

Четыре дома: Гриффиндор, Рейвенкло, Хаффлпафф и Слизерин, были ему уже хорошо известны, как и четыре главы домов: сама профессор МакГонагалл, архимаг Флитвик, еще одна ведьма Спраут и хитрец по имени Северус Снейп.

Нобутан прекрасно знал, в каком факультете он предпочел бы оказаться, особенно с учетом того, что из Слизерина вышло множество так называемых «темных» волшебников. А такой репутации ему даром не надо. Он предпочтёт как можно дольше отводить от себя внимание архимага Дамблдора.

МакГонагалл повернулась к дверям:

— Церемония Распределения состоится через несколько минут перед остальными учениками школы. Я предлагаю вам привести себя в порядке, пока ждете. — Ее взгляд задержался на некоторых мальчиках, которые выглядели весьма растрепанными. — Я вернусь, когда мы будем готовы. Пожалуйста, сохраняйте тишину. — Сказала она и выскользнула из комнаты.

Едва дверь закрылась, как над детьми поднялся тихий гвалт.

Нобу'тан стоял в стороне, не желая присоединиться к массе из человеческих детей своего возраста. Он был воспитан орками и понятия не имел, как вести себя в подобных ситуациях, равно как и взаимодействовать с этими совсем ещё детьми. Как итог — юный варлок решил положиться на свою неприметную фигуру и скрытность, дабы остаться незамеченным до тех пор, пока не придет время уходить.

К сожалению, план провалился.

Многие видели, что он ждал их с профессором отдельно от остальной группы, и почти сразу же столпились вокруг, расспрашивая то о Распределении, то о том, кто он такой и почему его не было в поезде, то ещё о чём-то. Нобутан был вынужден отвечать. И так продолжалось до тех пор, пока сзади не закричали несколько человек. Большая часть группы обернулась, и Нобутан вздохнул с облегчением — призраки Хогвартса пронеслись прямо сквозь стены, обсуждая какого-то своего собрата, пока не поняли, что вошли в комнату, заполненную детьми.

— Новые ученики! — Радужно поприветствовал призрак Хаффлпаффа, Толстый Монах, улыбаясь им. — Полагаю, вы собираетесь пройти Распределение?

Несколько детишек кивнули, все еще боясь жемчужно-белого силуэта призраков.

— Надеюсь увидеть вас в Хаффлпаффе. — Весело сказал монах, когда группа прошла через следующую стену. — Мой факультет вы знаете.

— Пошевеливайтесь, — раздался голос профессора МакГонагалл, когда она вернулась, — церемония вот-вот начнется. Постройтесь в шеренгу, пожалуйста, и следуйте за мной.

Дети повиновались.

Нобу'тан занял позицию в конце линии, глубоко дыша. Несмотря на то, что эти люди были

всего лишь детьми и не представляли для него никакой угрозы, все равно... нервишки шалили. Особенно когда они набросились на него все разом и потребовали ответов на вопросы, на которые он не хотел отвечать. Ему нужно время, чтобы собраться с мыслями.

Напоминание о том, что архимаг Дамблдор находится в соседней комнате, а также его ожидания в отношении Нобутана очень помогли последнему собраться с духом. Он не хотел проявлять слабость перед стариком. И как бы ни было сложно, гордость заставляла его хотя бы вести себя спокойно.

Нобу'тан посещал Большой зал всего один раз. И он сильно отличался, от нынешнего посещения. Теперь, когда всё было украшено, и сотни людей заполнили все места, он понял, почему это Большой зал с большой буквы. Уровень маны стольких волшебников и магов был поразительным; Нобутан чувствовал, что далеко внизу Лей-линии начнут петь при мысли о том, что столько волшебников скоро начнут черпать из них силу. На этой мысли он споткнулся. Местные маги не используют силу лей-линий для своих заклинаний? Тогда зачем они здесь? Только чтобы питать собой замок? Но это же глупо...

Однако, когда они подошли к табурету с зачарованной шляпой, Нобутан решил, что загадка Линий Лей подождет.

Пока они стояли и ждали, анимационные чары на шляпе активировались, открыв прореху у её основания.

Шляпа начала петь.

<http://tl.rulate.ru/book/95193/3211023>